

— «Ультимативная праведность кулака?» — шептал Пэм, сомневаясь, глядя на тонкую старую книгу в своих руках. Прищурившись, Пэм тут же заинтересовался. Перевернув первую страницу, он увидел, что книга несколько повреждена, но содержание ее все еще четко различимо. — «Предел сердца, праведность кулака, сосредоточь на вере и идеализме упорства. Движение сердца, сила кулака, голос крика, только кулак держи. Сердце кулака, ультимативная праведность потенциала» — прочел Пэм с дрожью в голосе. Несмотря на небольшое количество слов, их смысл заставил его сердце трепетать. Эти короткие тридцать шесть слов прямо описывали пробуждение способности разума и методы ее культивации, что вызвало у Пэма легкое недоверие. Как такие важные записи могли скрываться в коллекции обычного доктора? Перевернув следующие три страницы, он обнаружил, что на них описана всего одна техника боя с кулаками и ее основные принципы, без каких-либо упущений. Пэм был поглощен этой книгой, и вскоре она полностью захватила его внимание. — «Прямые удары, мощные удары, взрывные удары» — прочел Пэм вслух. Три стиля боя, каждый из которых выполнялся с одинаковой силой, но с различным эффектом. — Эта книга, определенно, написана мастером кулачного боя, — утвердительно подумал Пэм. Читая вступительную главу книги, он чувствовал, как и его собственное тело движется в такт, бурля и кипя от внутреннего огня. — Слишком большой урожай! — прошептал Пэм, с трудом закрывая книгу. Он чувствовал, как тяжело ему расставаться с ней. — Обязательно нужно получить эту технику, — решил Пэм, садясь на стул, закрывая глаза и ожидая Эндрю. Услышав шаги Эндрю, Пэм резко распахнул глаза. — — Мистер Пэм, вы еще не ушли? — спросил Эндрю, застыв на пороге. Он не мог не заметить напряженного взгляда Пэма, который неотрывно смотрел на него. — — Где ты взял эту книгу? — тихо спросил Пэм, указывая на лежащую на столе книгу «Ультимативная праведность кулака». — — Я купил ее на черном рынке два года назад. Происхождение неизвестно, — ответил Эндрю с заметной нервозностью. — — Эта книга, отдай ее мне, — потребовал Пэм. Тонем его голоса было ясно, что это не просьба, а приказ. — — Мистер Пэм, вам нравится эта книга, забирайте. Для меня это всего лишь коллекция, — Эндрю, не раздумывая, передал книгу Пэму. В душе он просто хотел, чтобы тот скорее ушел. Тяжесть напряжения, которое он испытывал, становилась невыносимой. — — Я не беру твои вещи бесплатно. — Пэм прекрасно понимал состояние Эндрю. Он почувствовал, как напряжение в его теле спадает. — — Ш-ш-ш... — звук пера, скользящего по бумаге, стал единственным звуком в просторном кабинете. Восстановив подавленный разум Эндрю, Пэм, не спеша, взял ручку и начал писать на листе бумаги. Положив ручку, он взял «Ультимативную праведность кулака» и несколько медицинских книг, которые выбрал для себя, и направился к выходу. Эндрю стоял, не смея издавать ни звука. — — То, что написано выше, это основа культивации способности разума. После того, как ты хорошо изучишь ее, я приду крестить тебя через несколько дней, — произнес Пэм, проходя мимо Эндрю и исчезая в мгновение ока. Эндрю, оставшись один, почувствовал слабость в теле. Он поднял оставленный Пэмом листок бумаги и с волнением прочитал написанный им текст, в котором подробно описывались методы культивации четырех основных элементов разумной способности. Сжатый кулак выдал его внутреннее беспокойство. Пэм, вернувшись в замок, тоже был взбудоражен. Если бы эта книга попала в чужие руки, то это вызвало бы неистовую борьбу в мире культивации. Но он получил ее просто так, и это заставило его задуматься. Пять дней! За эти пять суетливых дней Пэм практически все время проводил на тренировочной площадке, изо всех сил замахиваясь кулаками. Он был в замешательстве. Он обнаружил, что не знает, во что верит, не знает, о чем должен думать, когда бьет, его сердце было перепутано методами культивации ультимативной праведности кулака. Он остановился, застыл в позе удара, и молча стоял. — «Продолжение Погребения» — в своем разуме Пэм почувствовал свою первоначальную способность разума. — — Погребенные — мертвы, живые — продолжают жить, — размышлял Пэм, словно понимая, но в то же время ничего не понимая. — — Ба-бах... — Пэм, словно загипнотизированный, снова замахнулся кулаком, но на этот раз в прямом ударе чувствовалась вибрация. Он не замечал этого, его взгляд был пуст, и он бормотал себе под нос: — — Что, что, что... — — С-с-с... —

— Опасность! — Пэм, подобно демону, был невероятно чувствителен и почувствовал угрозу. Мгновенно он пришел в себя, его взгляд прояснился. Увидев источник опасности, он понял, понял свою веру, свою волю. Он осознал ее по грани смерти, но его тело словно застыло, не в силах среагировать. — — Умираю! — пронеслось в его голове, и он почувствовал легкое сожаление. — — Проснулся? — кончик небольшого ножа остановился прямо между его бровями, пробив кожу. — — Ты жив! — произнесла Элис. Он выжил на грани смерти. — — Ф-ф-фух, протрезвел! Спасибо, Элис. Я записал эту услугу! — голос Пэма еще дрожал. — — С-с-с... — раздался звук возвращающегося в ножны клинка. Элис, убрав нож, посмотрела на Пэма. — — И в следующий раз, я действительно тебя убью. — сказала она, уходя. В её словах не было резкости, это была просто констатация факта. Пренебрегая своим собственным провалом, он снова замахнулся прямым ударом, но на этот раз в его кулаке чувствовалась какая-то новая сила. — — Умереть в увядании, жить в продолжении, — прошептал Пэм. — — Жить! Желание жить, — подумал он. Это была его вера, его кулаки были полны желания жить. Это была его воля, даже если вся жизнь умрет, он будет жить. — — Даже если все умрет, я все равно буду жить, — произнес Пэм. Еще десять дней прошло. Пэм, наносящий прямой удар на тренировочной площадке, чувствовал, что изменился с тех пор, как осознал свою веру и волю. Особенно после того, как он вложил волю веры в свои кулаки, он почувствовал, что его удары вызывают у других ощущение смерти, в то время как он живет. С каждым ударом, отдаваемым всем своим существом, его вера становилась сильнее. На самом деле, это был процесс возвышения его воли. Ультимативная праведность кулака, которую он культивировал, была совершенно базовым методом шлифовки, от точки до языка, затем к процессу тренировки и волос. Сосредоточьтесь на одной точке, наблюдайте за собой и ставьте цели. Это точка. Она в основном фокусируется на вере в сердце, а Пэм сосредотачивался на вере в погребение. Каждый раз, когда он наносил удар, его голос, сопровождавший его, назывался языком. Он в основном мог намекнуть себе в сердце и достичь эффекта единства разума и тела. А способ, которым он собирал силу, когда наносил удар, был основой четырех элементов утончения, взрываясь мощной силой. Результат после нанесения удара был основой четырех элементов, его реализация, особенно после интеграции в ультимативное значение погребения, больше соответствовала концепции «победить силой, если я двигаюсь, враг отступит». Пэм чувствовал, что его воля с каждым ударом становилась сильнее. Это было связано с недостатком его собственного фундамента. До пробуждения он практиковался, опираясь на знания из памяти прошлой жизни. Несмотря на многолетние тренировки, он не мог пробудить разумную способность, что объясняло многие проблемы. После насильственного пробуждения способности разума Пэм культивировал ее и навыки ее применения, но быстрый рост его силы скрывал фундаментальные недостатки. И ультимативная праведность кулака, которую он в настоящее время практиковал, была одним из лучших в мире методов культивации для шлифовки фундамента. С каждым прямым ударом он восполнял свои прошлые промахи. — — Элис, как дела у Пэма сейчас? — Xicks, стоя у окна на втором этаже, смотрел на Пэма, который оттачивал свои удары на тренировочной площадке. Ощущения, которые он испытывал, были непонятны, и в его душе зародилась смутная тревога. — — Все идет по плану. — Элис была уверена в своих способностях. Она всегда могла ненавязчиво внушать своим чувствам свою точку зрения, заставляя их чувствовать себя частью ее мира и беспрекословно ей доверять. Это называлось «Доверие из Сердца». Именно под ее влиянием Пэм раскрыл свою способность разума в больнице и попросил ее собрать эссенцию жидкости жизни. Если бы Пэм не был возрожденцем, или если бы он всегда помнил, что его мать просила его до смерти покинуть Метеорную улицу, то он, возможно, уже стал бы полностью доверенным человеком Элис. Теперь, когда Пэм начал тренироваться, чтобы отшлифовать свой фундамент, Элис, возможно, упустит этот шанс. — — Ну, завтра придут десять старейшин с войсками Yin Beast. Не должно быть никаких инцидентов. Понятно? — Шестой Старейшина Xicks, обычно спокойный как вода, внезапно стал строг. — — Да! — ответила Элис, также без эмоций.

<http://tl.rulate.ru/book/110985/4340387>